

**НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ
НА НЕФОРМАЛЬНУЮ ЗАНЯТОСТЬ В УЗБЕКИСТАНЕ****Абдурахмон Султонович АСРАКУЛОВ**

базовый докторант кафедры экономической теории,
Ферганский государственный университет, Фергана, Республика Узбекистан
firdavs_2003@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-0280-7591
SPIN-код: 8868-9270

История статьи:

Рег. № 694/2019
Получена 29.10.2019
Получена в доработанном
виде 07.11.2019
Одобрена 11.11.2019
Доступна онлайн
13.12.2019

УДК 332.14

JEL: E27, J11

Ключевые слова:

неформальная занятость,
трудовые ресурсы,
экономически активное
население, уровень
безработицы, региональные
показатели

Аннотация

Предмет. Ключевые особенности неформальной занятости в регионах Республики Узбекистан.

Цели. Оценка корреляции между уровнем социально-экономического развития регионов Республики Узбекистан и уровнем неформальной занятости.

Методология. В процессе исследования использованы методы научной абстракции, статистической группировки, сравнения, анализа и синтеза.

Результаты. Определены особенности основных подходов к изучению неформальной экономической деятельности. Проведен анализ состояния трудового рынка, дана оценка неформальной занятости в Узбекистане на основе официальной статистики, причем данные сгруппированы по регионам страны. Определена корреляция между неформальной занятостью и социально-экономическими показателями в регионах.

Выводы. Корреляция основных показателей, характеризующих социально-экономическое положение региона, с уровнем неформальной занятости свидетельствует о прямой зависимости между показателями уровня безработицы и развитием малого бизнеса. С показателями ВВП на душу населения, средними инвестициями на душу населения и средним реальным валовым доходом на душу населения уровень безработицы связан обратной зависимостью.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Асракулов А.С. Неформальная занятость и анализ факторов, влияющих на неформальную занятость в Узбекистане // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 12. – С. 2328 – 2336.
<https://doi.org/10.24891/re.17.12.2328>

Проблема неформальной занятости и ее особенности на рынке труда стали изучаться сравнительно недавно. Экономисты из разных стран утверждали, что неформальной занятости на соответствующем рынке труда не существует, но с постепенным расширением анализа этого явления стало ясно, что неформальные трудовые отношения существуют на всех уровнях управления.

Проблема неформальной занятости во второй половине XX в. стала изучаться как явление, которое не отражено ни в одном из экономических показателей. Сегодня в мире на неформальную экономику приходится более 90% малого и среднего бизнеса и более 50% мировых трудовых ресурсов.

Занятость в неформальном секторе характеризуется особенностями, общими для всех стран с рыночной экономикой:

- неформальная занятость не полностью регистрируется официальной статистикой, а неформально занятые не признаются и не поддерживаются государственными органами;
- большинство занятых в неформальных секторах имеют небольшой капитал, низкую производительность труда и дохода;
- большинство занятых в неформальных секторах сталкивается с ограничениями на доступ к организованным рынкам, к

кредитным услугам и к современным технологиям;

- неформальная занятость обычно выходит за рамки системы социальной защиты, трудового законодательства и стандартов охраны труда.

Наличие этих обстоятельств делает необходимым формализовать деятельность работников соответствующих секторов и использовать имеющиеся возможности. Изложенное показывает актуальность теоретического и практического исследования неформальной занятости в национальной экономике. В статье рассматриваются состояние и характеристики неформальной занятости на национальном рынке труда.

В последние годы многие ученые проводят исследования в области политики занятости, в том числе и неформальной. Вопросы неформальной занятости изучены, в частности, в работах [1–9].

Типы, особенности, социально-экономическая природа, составляющие элементы, ключевые признаки и функции занятости в рынке труда изучены К.Х. Абдурахмановым¹. Исследователи М. Мирзакаримова и Ш. Олимжонова исследовали сущность, особенности, пути решения проблемы неформальной занятости на основе результатов анкетирования, анализа ее состояния и структуры на рынке труда².

В настоящем исследовании выявлен уровень неформальной занятости как элемента неформальной экономики. На основе официальной статистики по Республике Узбекистан за 2000–2018 гг. оценены тенденции ее изменения и степень корреляции основных социально-экономических показателей неформальной занятости, сгруппированных по регионам. Используются методы научной абстракции, статистическая группировка, статистическое сравнение, анализ и синтез.

¹ Абдурахманов К.Х. Экономика труда: учебное пособие. Ч. 2. Ташкент: ТГЭУ, 2011. 576 с.

² Мирзакаримова М., Олимжонова Ш. Проблемы неформальной занятости и ее легализация // Экономика и финансы. 2014. № 12. С. 52–53.

В процессе исследования рынка труда и его изменений выявлено несколько подходов к неформальной экономической деятельности и неформальной занятости. Наиболее распространенными из них являются структуралистский подход Международной организации труда (МОТ) и легалистский подход [2, 3].

По подходу МОТ, возникновение неформальной занятости является результатом сочетания избыточной рабочей силы с низким спросом на нее. Небольшой размер предпринимательских структур (в основном самозанятые или семейные фирмы) неформального сектора характеризуется простотой используемых технологий и легкостью доступа к рынку.

Отдельный подход к изучению неформальной экономики предложен перуанским экономистом Э. де Сото³. Основой концепции де Сото является тезис о чрезмерной бюрократизации легального сектора экономики, что является основной причиной развития неформального сектора.

По мнению некоторых исследователей, уровень неформальной занятости в развивающихся странах вырос в последние годы на 20–35% [4–6]. Исходя из этих соображений, важно понять особенности неформальной занятости, оказывающие существенное влияние на рынок труда [8].

Сложность оценки факторов, влияющих на склонность хозяйствующего субъекта к неформальной занятости, объясняется следующим [10]: во-первых, исследуемый объект скрыт от глаз; во-вторых, сложно определить границы неформальной занятости⁴; в-третьих, трудно определить масштабы и значение неформальной занятости из-за отсутствия надежных данных и различий между результатами, полученными различными методами оценки; в-четвертых, нет четких критериев и параметров,

³ Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.

⁴ Кубишин Е.С. Неформальная занятость населения России // ЭКО. 2003. Т. 3. № 2. С. 160–176. URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/issue/view/290/showToc>

позволяющих оценить уровень развития исследуемого объекта.

Исходя из этих соображений, изучим и оценим ситуацию с неформальной занятостью в Узбекистане на основе официальной статистики (*табл. 1*).

Из анализа данных видно, что в период 2000–2018 гг. население страны стабильно росло под влиянием демографических факторов (рождаемость, естественный прирост). Доля трудовых ресурсов в постоянном населении увеличивалась до 2010 г. (59,7%) и снизилась к 2015 г. (57,9%), а в 2016 г. она возросла на 58,5%. Однако в 2017 и 2018 гг. доля трудовых ресурсов в постоянном населении сократилась.

Число официально зарегистрированных рабочих мест также стабильно растет в течение последних 19 лет. Однако наблюдается тенденция к изменению доли занятых в количестве трудовых ресурсов и доли трудовых ресурсов в количестве постоянного населения.

Сегодня официальная статистика Республики Узбекистан представляет следующие показатели рынка труда: численность трудоспособного населения, в том числе численность экономически активного населения; численность трудовых ресурсов; численность занятых в экономике; численность безработных⁵. Официальная статистика не признает неформальную занятость в качестве отдельного показателя, поэтому в системе статистических показателей существует значительный разрыв. По официальной статистике, общая численность занятых и безработных в экономике – это численность экономически активного населения, но когда численность экономически активного населения исключается из имеющихся трудовых ресурсов, возникает значительная разница в трудовых ресурсах, которая не учитывается в статистике.

Согласно действующему законодательству Республики Узбекистан, безработные,

обращающиеся в территориальные управления занятости по вопросам помощи в трудоустройстве, считаются безработными. Разумно предположить, что часть трудовых ресурсов, полученная как упомянутая разница, охватывается неформальной занятостью.

Согласно данным (*табл. 1*), уровень неформальной занятости в Узбекистане в 2000–2018 гг. был значительным (22–30%). Однако в результате реформ на рынке труда и развития экономических секторов в стране с 2015 г. наблюдается тенденция к сокращению уровня неформальной занятости. В частности, в 2000 г. количество занятых в неформальном секторе составляло 3 450,6 тыс. чел. (27,7% трудовых ресурсов) и увеличилось на 4 229,2 тыс. чел. (29,3% трудовых ресурсов) в 2005 г. В 2010 г. этот показатель составил 4 439,4 тыс. чел. (26,5% трудовых ресурсов), а к 2018 г. этот сократился до 4 187,9 тыс. чел. (22,2% от общего количества трудовых ресурсов).

На основании данных, опубликованных Госкомстатом Республики Узбекистан в конце 2018 г., оценим влияние ряда факторов на уровень неформальной занятости на региональных рынках труда. Сгруппируем регионы Республики Узбекистан следующим образом (*табл. 2*):

- первая группа – регионы с самым низким уровнем неформальной занятости – от 17% до 20% (5 регионов);
- вторая группа – регионы с низким уровнем неформальной занятости – от 20 до 23% (4 региона);
- третья группа – регионы с умеренным уровнем неформальной занятости – от 23% до 26% (3 региона);
- четвертая группа – регионы с самым высоким уровнем неформальной занятости – более 26% (2 региона).

Анализ сгруппированных данных показывает, что в большинстве регионов страны (69,2%) зафиксирован низкий или сравнительно низкий уровень неформальной занятости.

В рамках соответствующих групп регионов рассмотрим связь между показателями,

⁵ Мирзакаримова М., Хайдаров М. Социальное партнерство и эффективная занятость. Ташкент: Кухинур, 2014. С. 73–74.

которые характеризуют каждый регион. Это следующие показатели: уровень безработицы, среднедушевой валовой региональный продукт, средние инвестиции на душу населения, уровень развития малого бизнеса в регионе и средний реальный доход на душу населения.

Уровень безработицы характеризует эффективность и масштабы формального сектора экономики, описывает спрос на рабочую силу и социально-экономический статус семей, которые вынуждены искать способы заработать деньги в неформальном секторе, когда спрос в формальном секторе незначителен. Показатели уровня безработицы, среднего объема инвестиций на душу населения по группам, уровня развития малого бизнеса в регионе и среднего реального дохода на душу населения по группам для каждой группы регионов определены путем расчета среднего арифметического в каждом регионе (табл. 3).

В результате анализа корреляции основных пяти показателей, характеризующих социально-экономическое положение региона, с уровнем неформальной занятости выявлена следующая закономерность: между показателями уровня безработицы и развития малого бизнеса есть прямая зависимость, а с показателями ВВП на душу населения, средними инвестициями на душу населения и средним реальным валовым доходом на душу населения уровень безработицы связан обратной зависимостью.

На основании изучения причин возникновения неформальной занятости в экономике и факторов, влияющих на нее, сделаны следующие выводы.

Неформальная занятость является общей чертой всех стран с рыночной экономикой, что доказывает важность использования существующих возможностей и обязательств

для придания занятости официального статуса. Сложность оценки факторов, влияющих на склонность предпринимателя к неформальной занятости, объясняется тем, что она скрыта от глаз, трудно определить ее границы; более того, отсутствуют официальные данные и конкретные критерии.

Уровень неформальной занятости в Узбекистане был значительно снижен в 2000–2018 гг. в результате структурных реформ, направленных на обеспечение стабильности рынка труда, развитие ведущих секторов национальной экономики, малого бизнеса и в целом предпринимательства.

Решение проблемы неформальной занятости на рынке труда Республики Узбекистан должно осуществляться по следующим направлениям:

- изменение статуса занятости на формальный через существующую нормативно-правовую базу;
- поощрение перехода в формальный сектор путем расширения льгот в налоговой и пенсионной системах;
- усиление экономических и административных санкций за неформальный найм трудовых ресурсов со стороны юридических лиц;
- применение дифференцированного и гибкого подхода к реализации государственной политики занятости с учетом региональных различий;
- эффективное использование прямых и косвенных факторов, влияющих на неформальную занятость в регионах.

Основные факторы, определяющие социально-экономический потенциал региона, влияют на уровень неформальной занятости, поэтому необходимо эти факторы контролировать.

Таблица 1**Изменения в некоторых показателях рынка труда в Узбекистане за 2000–2018 гг.****Table 1****Changes in some labor market indicators in the Republic of Uzbekistan for 2000–2018**

Показатель	Период			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Постоянное население, тыс. чел.	24 487,7	26 021,3	28 001,4	31 022,5
Количество трудовых ресурсов, тыс. чел.	12 469	14 453,2	16 726	18 276,1
Количество официально занятых в экономике, тыс. чел.	8 983	10 196,3	11 628,4	13 058,3
Количество безработных, тыс. чел.	35,4	27,7	658,2	709,4
Количество неформально занятых, тыс. чел.	3 450,6	4 229,2	4 439,4	4 508,4
Доля трудовых ресурсов в постоянном населении, %	50,9	55,5	59,7	57,9
Официальный уровень занятости, %	72	70,5	69,5	71,5
Уровень безработицы, %	0,3	0,2	3,9	3,9
Уровень неформальной занятости, %	27,7	29,3	26,5	24,7

Продолжение

Показатель	Период		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Постоянное население, тыс. чел.	31 575,3	32 120,5	32 656,7
Количество трудовых ресурсов, тыс. чел.	18 488,9	18 666,3	18 829,6
Количество официально занятых в экономике, тыс. чел.	13 298,4	13 520,3	13 273,1
Количество безработных, тыс. чел.	724	837	1 368,6
Количество неформально занятых, тыс. чел.	4 466,5	4 309	4 187,9
Доля трудовых ресурсов в постоянном населении, %	58,5	58,1	57,6
Официальный уровень занятости, %	71,9	72,4	70,5
Уровень безработицы, %	3,9	4,5	7,3
Уровень неформальной занятости, %	24,2	23,1	22,2

Источник: Официальные данные Государственного комитета статистики Республики Узбекистан.URL: www.stat.uz*Source:* The State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan official data. URL: www.stat.uz**Таблица 2****Уровень неформальной занятости по регионам Республики Узбекистан (2018 г.)****Table 2****Informal employment rate by region of the Republic of Uzbekistan in 2018**

Группы по уровню неформальной занятости	Регионы	Уровень неофициальной занятости (%)
Первая группа (17–20%)	Ташкентская область	17,1
	Бухарская область	17,4
	Сырдарьинская область	18,5
	Навоийская область	19,1
	Андижанская область	19,2
<i>Средний уровень неформальной занятости по первой группе</i>		18,2
Вторая группа (20–23%)	г. Ташкент	20,9
	Ферганская область	21,4
	Хорезмская область	22,4
	Самаркандская область	23
<i>Средний уровень неформальной занятости по второй группе</i>		21,9
Третья группа (23–26%)	Сурхандарьинская область	24,6
	Кашкадарьинская область	25,1
	Наманганская область	25,7
<i>Средний уровень неформальной занятости по третьей группе</i>		25,1
Четвертая группа (более 26%)	Республика Каракалпакстан	26,8
	Джизакская область	29,8
<i>Средний уровень неформальной занятости по четвертой группе</i>		28,3
<i>Средний уровень неформальной занятости по Республике Узбекистан</i>		22,2

Источник: Официальные данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.URL: www.stat.uz*Source:* The State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan official data. URL: www.stat.uz

Таблица 3**Корреляция между неформальной занятостью и социально-экономическими показателями в сгруппированных регионах****Table 3****Correlation between informal employment and socio-economic indicators in the grouped regions**

Уровень неформальной занятости, %	Уровень безработицы, %	Валовой региональный продукт, тыс. сум / чел.
17–20	9,2	13 187,1
20–23	9,2	11 234,1
23–26	9,6	7 433,1
Более 26	9,5	8 236,6

Продолжение

Уровень неформальной занятости, %	Средние инвестиции на душу населения, тыс. сум / чел.	Количество малых предприятий на 100 тыс. чел., ед.	Средний реальный доход на душу населения, сум
17–20	4 950,9	824,7	8 517,8
20–23	3 919,6	953,9	8 396,7
23–26	3 678,1	5 112	6 137,1
Более 26	3 167,5	682,4	6 082,7

Источник: Официальные данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.URL: www.stat.uz*Source:* The State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan official data. URL: www.stat.uz**Список литературы**

1. Зудина А.А. Неформальная занятость и субъективный социальный статус: пример России // *Экономическая социология*. 2013. Т. 14. № 3. С. 27–63.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnaya-zanyatost-i-subektivnyy-sotsialnyy-status-primer-rossii>
2. Ахмадеев Д.Р. Эволюция теоретических подходов к изучению неформальной занятости // *Управление экономическими системами*. 2014. № 8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-izucheniyu-neformalnoy-zanyatosti>
3. Ахмадеев Д.Р. Анализ факторов, влияющих на развитие неформальной занятости в субъекте Федерации // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2014. Т. 5. № 4. С. 92–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-razvitiye-neformalnoy-zanyatosti-v-subekte-federatsii>
4. Slonimczyk F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform. In: Lehmann H., Tatsiramos K. (eds) *Informal Employment in Emerging and Transition Economies: Research in Labor Economics*. Vol. 34. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, 2011, pp. 55–99.
5. Бреев Б.Д. Занятость населения в России: современность и перспективы // *Экономическая наука современной России*. 2001. № 4. С. 59–74.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zanyatost-naseleniya-v-rossii-sovremennost-i-perspektivy>
6. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? // *Вопросы экономики*. 2011. № 10. С. 53–76.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-10-53-76>

7. *Gimpelson V., Kapelyushnikov R., Lukyanova A.* Employment Protection Legislation in Russia: Regional Enforcement and Labor Market Outcomes. *Comparative Economic Studies*, 2010, vol. 52, iss. 4, pp. 616–636. URL: <https://doi.org/10.1057/ces.2010.19>
8. *Варшавская Е.Я., Донова И.В.* Неформальная занятость по найму: грани явления // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 6. С. 130–135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnaya-zanyatost-po-naymu-grani-yavleniya>
9. *Варшавская Е.Я., Донова И.В.* Неформальный найм в корпоративном секторе (где и чем заняты те, кого не видно сверху) // Мир России. Социология. Этнология. 2013. № 4. С. 148–173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnuu-naem-v-korporativnom-sektore-gde-i-chem-zanyaty-te-kogo-ne-vidno-sverhu>
10. *Перфилов В.А.* Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 264–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-i-tipy-ustoychivosti-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INFORMAL EMPLOYMENT IN UZBEKISTAN: AN ANALYSIS OF THE FACTORS THAT AFFECT IT

Abdurakhmon S. ASRAKULOV

Ferghana State University (FerSU), Ferghana, Republic of Uzbekistan
firdavs_2003@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0280-7591>

Article history:

Article No. 694/2019
Received 29 October 2019
Received in revised form
7 November 2019
Accepted 11 November 2019
Available online
13 December 2019

JEL classification: E27, J11

Keywords: informal work,
labor resources, economically
active population, regional
indicators, unemployment rate

Abstract

Subject This article examines the key features of informal employment in the regions of the Republic of Uzbekistan.

Objectives The article aims to assess the correlation between the level of socio-economic development of the regions of the Republic of Uzbekistan and the level of informal employment.

Methods For the study, I used the methods of analysis and synthesis, abstraction, grouping, and comparison.

Results Based on the analysis of the labor market condition and official statistics, the article presents certain results of the assessment of informal employment in Uzbekistan. The data are grouped by region of the country. The article also determines the correlation between informal employment and socio-economic indicators in the regions.

Conclusions The correlation between the region's main socio-economic indices and informal employment indicates a direct correlation between unemployment and small business development. There is an inverse correlation between unemployment and GDP per capita, average per capita investment, and average real gross per capita income.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Asrakulov A.S. Informal Employment in Uzbekistan: An Analysis of the Factors that Affect It. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 12, pp. 2328–2336.
<https://doi.org/10.24891/re.17.12.2328>

References

1. Zudina A.A. [Informal employment and subjective social status: The case of Russia]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2013, vol. 14, no. 3, pp. 27–63. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnaya-zanyatost-i-subektivnyy-sotsialnyy-status-primer-rossii>
2. Akhmadeev D.R. [Evolution of theoretical approaches to the study of informal employment]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2014, no. 8. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-k-izucheniyu-neformalnoy-zanyatosti>
3. Akhmadeev D.R. [The analysis of the factors influencing on the development of the informal employment in the region]. *Journal of Economic Regulation*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 92–104.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-razvitie-neformalnoy-zanyatosti-v-subekte-federatsii> (In Russ.)
4. Slonimczyk F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform. In: Lehmann H., Tatsiramos K. (eds) *Informal Employment in Emerging and Transition Economies: Research in Labor Economics*. Vol. 34. Bingley, Emerald Group Publishing Limited, 2011, pp. 55–99.

5. Breev B.D. [The employment of people in Russia: modernity and perspectives]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2001, no. 4, pp. 59–74.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zanyatost-naseleniya-v-rossii-sovremennost-i-perspektivy>
(In Russ.)
6. Gimpelson V.E., Zudina A.A. [Informal workers in the Russian economy: Who are they and how many?] *Voprosy Ekonomiki*, 2011, no. 10, pp. 53–76. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-10-53-76>
7. Gimpelson V., Kapelyushnikov R., Lukyanova A. Employment Protection Legislation in Russia: Regional Enforcement and Labor Market Outcomes. *Comparative Economic Studies*, 2010, vol. 52, iss. 4, pp. 616–636. URL: <https://doi.org/10.1057/ces.2010.19>
8. Varshavskaya E. Ya., Donova I.V. [Informal employment: characteristics of phenomenon]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 6, pp. 130–135. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/v/neformalnaya-zanyatost-po-naymu-grani-yavleniya> (In Russ.)
9. Varshavskaya E. Ya., Donova I.V. [Informal employment in the corporate sector (where and what do those who are invisible from above)]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2013, no. 4, pp. 148–173.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neformalny-naem-v-korporativnom-sektore-gde-i-chem-zanyaty-te-kogo-ne-vidno-sverhu> (In Russ.)
10. Perfilov V.A. [Regional socio-economic systems: essence and types of developmental sustainability]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 2, pp. 264–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnost-i-tipy-ustoychivosti-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.